

Т.Н. Киримов

Крымский инженерно-педагогический университет
(г. Симферополь)

ПРОБЛЕМА ЭМАНСИПАЦИИ ЖЕНЩИНЫ КАК ВЕЧНАЯ ТЕМА (НА ПРИМЕРЕ КРЫМСКОТАТАРСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ)

Женщина в мусульманском мире, продолжительное время находясь под давлением религиозных предрассудков, фанатизма, языческих традиций и патриархата, не имела возможности в полной мере раскрыть свой жизненный и творческий потенциалы, реализовать достойные каждого человека мечты о счастье и любви. по сравнению с мужчинами, которые пользовались всеми привилегиями религиозных исламских канонов и шариата, мусульманка была лишена многих прав. Состояние крымскотатарской женщины немногим отличалось от положения женщин в мусульманском мире.

Современный крымскотатарский поэт и публицист Ю.У. Кандымов, анализируя социальное положение в Крыму в довоенный период, в своих трудах отмечал, что крымскотатарская женщина вплоть до самой революции 1917 года не имела права выходить на улицу с непокрытой головой, не могла пользоваться теми же правами, что и мужчины. Её отношения с отцом, братьями и мужем определялись бытовыми, религиозными устоями. наряду с этим кандымов обращает внимание на то, что в истории Крыма встречаются случаи, когда женщина принимала участие в решении государственных вопросов. В качестве примера он приводит имена таких известных личностей, как супруга Девлета Гирая и мать Султана Мехмеда – Айше Султан Бийим, дочь хана Инаета Гирая – Айше Султан Ханый¹.

Вопрос о женской эмансипации мусульманки по сей день остается открытым в ряде мусульманских стран. по некоторым данным, дискриминация женской половины мусульманского населения того или иного государства порой несет угрозу искоренения слабого пола. Таким образом, участники и исламской конференции по проблемам детей в мусульманском мире, проходившей в 2005 году в городе Рабат, столице Марокко, были вынуждены призвать власти всех мусульманских стран принять необходимые меры по запрету древних языческих традиций, связанных с нанесением девочкам увечий ранним замужеством и другими традициями. Они утверждают, что упомянутые деяния не имеют ничего общего с учением ислама². Проблема дискриминации мусульманки обрела глобальный характер. Представительницы религии ислам все чаще встречаются с неправомерными деяниями властей не только на Востоке, но и в Европе. С этим связаны, в частности, нарушения морального кодекса человека по отношению к женщинам, которые носят хиджаб в светских заведениях³.

Следует отметить, что утверждение относительно положения крымскотатарской женщины в Крыму, якобы стабилизировавшегося лишь к 1917 году, – ошибочно. Это умышленная фальсификация исторических фактов коммунистами с целью поднятия общего рейтинга советского режима. в связи с этим необходимо вспомнить имя великого мыслителя, известного своей просветительской деятельностью, – Исмаила Гаспринского. Его продолжительная и планомерная борьба против псев-

¹ Къандым Ю. Урриет нефеси. Къурултайджылар девиринде (1917–1918) ве ондан сонъра къырымтатар къадын-къызлар меселесине даир / Ю. Къандым // Ыылдыз. – 1998. – № 3. – С. 5, 6.

² Покончить с языческими традициями // Арраид. – 2005. – № 12 (83).

³ Женщина в Исламе. Конференция в Львовском университете им. Франко // Арраид. – 2004. – № 4 (63); ООН и права мусульманок Франции // Арраид. – 2004. № 7 (66); Не снимешь хиджаб – в тюрьму // Арраид. – 2002. – № 11 (47).

духовенства, находившегося под покровительством царских вельмож и чиновников, на страницах газеты «Тегсипан» имела особое значение в широком кругу мусульманок. И.Гаспринский представляется нам как один из первых общественных деятелей крымскотатарского народа, сумевший привести в движение униженную и угнетенную прекрасную половину человечества, добившись признания элементарных ее прав во всех сферах жизни общества⁴.

Журнал «*Alem-i nisvan*» («*Мир женщин*»), ответственным редактором которого была дочь Гаспринского – Шефика Гаспринская, является первым в тюркском мусульманском мире специальным изданием для женщин. В нем находили отражение такие общие проблемы женщин ислама, как равноправие между женщинами и мужчинами, наука и воспитание, реформа института брака и семьи. Кроме того, журнал знакомил читателей с жизнью и бытом женщин из других стран. К примеру, читая отрывок из статьи «*Kavkasiyada müslime hanımlar*» («*Женщины-мусульманки на Кавказе*»), мы знакомимся с жизнью женщин на Кавказе и на основе сравнения можем представить себе общую картину социального положения женщин в Крыму того времени: «...мусульманки на Кавказе также потопают в океане невежества. О науке речи нет. У них отсутствует тяготение к просвещению. Жизнь их сведена до минимума: вязание носков, вышивание одежды, занятие по кухне или просто сидеть без дела, притворившись в обыкновенную безделушку. Они не имеют никакого отношения к воспитанию детей, не приближаются к своим мужьям, не поддерживают дружеские отношения со своими соседями. Только кричат и бранятся. Они не имеют представления о порядке и тем более об этикете. Кавказские мусульманки увлечены лишь украшениями из красного золота, нарядами, нанесением хны на волосы и на ладони рук, подрисовыванием бровей. При этом совсем не проявляют заботу о своем здоровье: ходят босиком, живут в сырых и темных жилищах. Впоследствии болеют. Правда у некоторых болит голова из-за денег, а другие страдают радикулитом – болезнью поясницы. На каждом шагу их подстерегают беды и страшные заболевания. Таким образом, проходит впустую их молодость...» (перевод с крымскотатарского, курсив наш. – Т.К.)⁵.

Извечная проблема эмансипации женщин не оставляла равнодушными и крымскотатарских писателей. Анализируя творческую деятельность И. Гаспринского и художественные произведения, написанные в последующие исторические периоды в Крыму Б.Чобаном-заде, А.Гирайбаем, Н.Челебиджиханом, М.Нузетом, У.Ипчи, А.Одабашем, З.Джавтобели и другими писателями, мы находим в них общую идею общественного признания крымскотатарской женщины. Среди упомянутых личностей также встречаем известного деятеля литературы Джемиля Керменчикли.

Судьба крымскотатарских девушек и женщин занимает важнейшее место в творчестве поэта. В стихотворениях и статьях он с тревогой спешит довести до читателя причины возникновения иррациональных ситуаций в жизни мусульманки, сравнивает женщину с невежественным, неуверенным в своих силах бесправным существом. По мнению Джемиля Керменчикли, ускорение процесса женского культурного становления, ее приобщения к общественной жизни государства возможно лишь путем демократических идей и методов февральской революции.

Дж. Керменчикли, обращаясь к героическому прошлому своего народа, ликует, вспоминая отважные поступки бесстрашных матерей, и впадает в отчаяние, созерцая жалкое положение их немощных дочерей. В одной из статей он пишет: «...отчего же нынешние бедные дочери [той] бесстрашной (крымско)татарской женщины, когда-то наравне с мужчиной доходившей до самого поля боя, до того робкие, что опасаются даже солнечного луча. в то время как их лишают права дышать чистым воздухом, оковывают цепями в кровь разбитые ноги, они не смеют издать даже звука...» (перевод с крымскотатарского, курсив наш. – Т.К.)⁶.

Бесстрашная женщина в представлении Дж. Керменчикли подобна гульджемал – дочери Иззета-ага из Учтурфана, главной героине рассказа И.Гаспринского «*Arslan qız*» («*Девушка-львица*»)⁷.

Гульджемал – это девушка, которая в одиночку бросила вызов китайскому ополчению, грозившему жителям города Учтурфан захватом и расправой в случае их неповиновения. Юная, полная амбиций героиня, отчаявшись слабостью городских вельмож, тайно облачилась в военные доспехи

⁴ Исмаил Гаспринский – великий просветитель / [сост. Ф. Зиядинов]. – Симферополь: Тарпан, 2001. – 256 с. Не снимешь хиджаб – в тюрьму // Арпаид. – 2002. – № 11 (47).

⁵ *Kavkasiyada müslime hanımlar* // *Alem-i nisvan*. – 1906. – № 1. – С. 3.

⁶ *Kermeñikli C. Bu da bir nev insaf* / C. Kermeñikli // *Millet*. – 1917. – iyül 21.

⁷ *Гаспринский И. Арслан-кызы. Кунь догды: романлар* / И. Гаспринский; [терг. эт. Ф. Зиядинов, умум. ред. Ю.Къандым, арап уруф. кирильджеге чевирген Т.Киримов]. – Акъмесджит: Оджакъ, 2004. – 192с.

и под видом мужчины-всадника смогла повести за собой в атаку целую армию ополченцев. Таким образом, И.Гаспринский создает мусульманский аналог французской народной героини Жанны д'Арк.

Удивительно то, что героиня рассказа И.Гаспринского, выступая как символ женской храбрости, своей цели достигает лишь с помощью переодевания в мужчину. Вопреки этому, сюжет произведения не дает повода судить о том, что Гульджемал была лишена прав на собственное «я». Она получила образование, была обучена навыкам охоты и езды верхом на лошади, правилам ведения домашнего хозяйства.

Женское освободительное движение, развивающееся под влиянием газет *Terciman*», «*Vetan hadimi*» и журнала «*Alem-i nisvan*», делало успехи на пути к культурной эмансипации. Несмотря на это, большая часть женского населения в Крыму все еще не осмеливалась переступить порог устоявшихся традиций и собственных предрассудков.

Известный в то время режиссер Джелял Меинов вспоминает интереснейшие факты из жизни крымскотатарского театра. Вплоть до 1914 года все женские роли на сцене были вынуждены играть мужчины. Правда, иногда организаторы вечеров обращались к дочерям мурз, многие из которых имели светское образование, с предложением сыграть в спектакле. Однако, в силу своего традиционного воспитания, а также опасения общественного осуждения девушки поспешно отказывались от столь заманчивого предложения⁸. Заметим, что феномен патриархата был присущ не только мусульманскому обществу. Инсценировку женского образа на подмостках римского театра детально описывает немецкий философ И.А.Гете. В философской заметке «*Женские роли на римском театре, исполняемые мужчинами*» он пишет: «...в старину, во всяком случае, в лучшую пору искусства и нравов, ни одна женщина не допускалась на подмостки театров. Пьесы в то время либо строились так, что в них, худо ли, хорошо ли, можно было обойтись без женщин, либо женские роли исполнялись актером, который приобрел для этого необходимые навыки и сноровку. Обычай этот сохранился в новейшем Риме и во всей остальной церковной области, кроме Болоньи, которой, помимо других привилегий, дарована вольность восторгаться женщинами на подмостках своих театров... Юноши, посвятившие себя исполнению женских ролей, не щадят сил, чтобы как можно лучше показать себя в своем искусстве. Они ведут точнейшее наблюдение над ужимками, телодвижениями и всей повадкой женщин: подражая им, они, правда, не могут изменить низкий тон своего голоса, но тем более стремятся придать ему гибкость и мягкость; короче говоря, они прилагают все усилия, чтобы отстраниться от своего пола. На любые новости моды они падки не меньше самих женщин; они наряжаются у лучших портных, и «примадонны» театра по большей части вполне достигают своей цели» (курсив наш. – Т.К.)⁹

Статья И.В.Гете позволяет выявить удивительный феномен того, что римский театр в отличие от крымскотатарского передает иное осмысление социальных устоев общества. Здесь вовсе нет потребности задействовать женщин в постановке какой-либо пьесы. Причем, зритель также начинает проявлять большой интерес к этому экзотическому виду искусства. В результате римский театр обретает более специфическое направление сценического искусства как сугубо мужского театра.

Джемилль Керменчикли, не имея более сил видеть деспотическое отношение клерикалов к женщине, задается вопросами: «...Отчего же она начинает сомневаться в своей совести или слышит в свой адрес обвинения в бесчестье?.. Неужели никогда не взойдет солнце справедливости, которое бы смогло рассеять веками нависающие над головой (крымско)татарской девушки окаменелые, скалистые, деспотические тучи?..» (перевод с крымскотатарского, курсив наш. – Т.К.)¹⁰. Не найдя для себя достойного ответа, он оставляет эти вопросы читателю для последующего размышления. Обращаясь к обездоленной крымскотатарской девушке строками из стихотворения «*Rast kele bir körüşüv*» («*Как-то раз встретившись*»), поэт продолжает:

⁸ Керимова С. Страницы истории крымскотатарского довоенного театра и драматургии: монография / С.Керимова. – Симферополь: Доля, 2002. – 192 с. – С. 56-57.

⁹ Гете И.В. Простое подражание природе. Манера. Стиль / Гете Иоганн Вольфганг // Об искусстве и литературе: собрание сочинений [пер. с нем., под общ. ред. А. Аникста и Н. Вильмонта; коммент. А.Аникста]. В 10-ти томах. – Т. 10. – М.: Художественная литература, 1980. – 510 с. – С. 265 – 266.

¹⁰ Керменçikli С. Bu da bir nev insaf / С. Керменçikli // Millet. – 1917. – iyül 21; Керменчикли Дж. Ма-бих-иль ифтихарым – кырымлыктыр меним гъурурым: макъалелер ве шиирлер джыйынтыгы / Джемилль Керменчикли; [терт. эт. Т.Н. Киримов]. – Акъм.: Къырымдевокъувпеднешир, 2005. – 135 с. – С. 28.

*«At başından bu qorquñç kefinni,
Yetişir bu sürdügiñ körmeden.
Öldükten soñ kefin kiyip toyarsıñ,
Artıq kiyme bu kefinni ölmezden!*

*Qum aşayan ördek kibi yüresiñ,
Ayaqlarıñ qıyısmış sürünmeden.
Yüzünde qan, içiñde can qalmamamış,
Yetişir! Çıq! bu qaranlıq bölmeden!..»¹¹.*

Подстрочный перевод:

*«Сбрось с головы этот страшный саван,
Довольно оставаться в неведении.
Ты еще успеешь насытиться им после смерти,
Больше не надевай этот саван до самой смерти!*

*Ты словно утка [уткнувшись носом в песок], еле передвигаешься,
Волочась, ноги твои деформировались,
Поблекло лицо, покинули силы.
Достаточно, выйди из-за этой темной перегородки!..».*

Поэт, сравнивая чадру с саваном желает, чтобы женщина осознала свое право выбора. Он требует, чтобы она рациональным образом оценила свое нынешнее состояние и нашла для себя новый смысл жизни. Призывами отказаться от чрезмерной застенчивости, ложных предрассудков и чадры Дж. Керменчикли вовсе не подразумевает полного отречения женщины от своей религии. Истинная вера для него основывается на рациональности, понимании слова божьего. По его мнению, цивилизованная мусульманка способна принести больше пользы Родине, нежели отсталая в культурном плане ее соплеменница. угнетенное положение женщины и ее необразованность, как отмечал И.Гаспринский, значительно тормозят развитие нации. Этому также всячески способствовало духовенство, ложно истолковывающее общие положения и каноны религии¹². Ведь женщины составляли половину всей нации. Поэтому окультуривание, раскрепощение мусульманок означало новое пополнение в рядах свободомыслящих. Это представляло реальную угрозу народного бунта не только против духовенства, но и против Российской империи, для которых гораздо проще было манипулировать бедной, больной и темной толпой, нежели образованной, разбирающейся в своих правах сильной нацией.

Начало мировой войны заставило женщин, особенно в воюющих государствах, забыть о своем затворничестве, бездеятельности и порабощении. Приняв на себя все тяготы и заботы ушедших на войну отцов, мужей и сыновей, они думали о выживании¹³.

1914 год в Крыму ознаменован усилением репрессий, направленных против крымских татар¹⁴. Несмотря на это, народ не останавливается перед преградами, а продолжает с большими усилиями добиваться намеченных целей на пути к светлому будущему. Прогрессивная молодежь, взявшая в свои руки инициативу, начала осознавать, что эмансипация является главной задачей не только самой женщины, но и народа. Женское освободительное движение, выйдя из хаотичного состояния, стало принимать более серьезную, упорядоченную форму. С назначением на должность нового муфтия – молодого, энергичного, светски образованного и свободного от предрассудков Номана Челебиджихана в 1917 году, мусульманки Крыма за короткое время смогли организовать целый ряд женских комитетов¹⁵.

¹¹ Архив НИЦ «Рукописная книга» при кафедре крымскотатарской и турецкой литературы РВУЗ «КИПУ», ф. Джемиля Керменчикли. Арх. д. – 2, л. – 11. – (Материалы для архива НИЦ «Рукописная книга» передала Л. Абдурешитова).

¹² Исмаил Гаспринский – великий просветитель / [сост. Ф. Зиядинов]. – Симферополь: Тарпан, 2001. – 256 с. – С. 145.

¹³ Сервер. Женский вопрос у мусульман / Сервер // Крым. – 1918. – июнь 2.

¹⁴ Возгрин В.Е. Исторические судьбы крымских татар / В.Е. Возгрин. – М.: Мысль, 1992. – 446 с. – С.382.

¹⁵ Сервер. Женский вопрос у мусульман / Сервер // Крым. – 1918. – июнь 2.

В рамках комитетов, которые были практически во всех уездах, волостях и городах Крыма, постепенно начали формироваться творческие кружки, ликбезы, читальни, курсы рукоделия и шитья¹⁶. Естественно, расширявшаяся сеть женских организаций нуждалась в общем координационном центре. Поэтому, как сообщается в газете «Голос татар» за 1917 год, – 17 августа в Симферополе был созван съезд делегатов всех женских мусульманских комитетов. Съехалось более 50 человек, и был избран областной женский комитет¹⁷. Незадолго до этого временным центральным организационным бюро мусульманок России специально для мусульманских женских комитетов был разработан и опубликован отдельным изданием общий организационный устав¹⁸.

Это не единичный случай участия женщин в подобных общественных мероприятиях. Представители женских комитетов принимали участие в различных мероприятиях, конгрессах и съездах, посвященных как культуре и религии, так и общественно-политическим и экономическим вопросам в Крыму и за его пределами. Мы располагаем информацией о том, что из числа заседающих делегатов на национальном крымскотатарском парламенте были четыре мусульманки. Это Анифе Боданинская, Хатидже Авджи, Шефика Гаспринская и Ильхамие Токтарова¹⁹. Женщины были и в списках кандидатур на участие в парламенте. Это такие известные организационно-просветительской деятельностью в Крыму личности, как Айше Исхакова, Анифе Куртиева и другие²⁰.

Женщина-мусульманка начала осознавать свою значимость и компетентность в сфере народного делопроизводства, науки, просвещения и культуры. Она начала понимать свое достоинство, уверенность в том, что необходимо отстаивать права. Доказательством тому является резолюция, принятая на Всероссийском мусульманском женском конгрессе, проходившем в апреле 1917 года в Казани, в которой сделаны достаточно веские заявления женщин. Вот некоторые статьи из упомянутой резолюции:

- девушки в обязательном порядке должны обучаться в средних и высших школах;
- необходимо открыть курсы ликбеза для женщин;
- по шариату приобщение женщин к общественным и политическим делам не запрещено, а потому не воспрещается и их участие в выборах;
- в шариате нет положения, в котором женщине запрещается находиться без хиджаба;
- мальчики и девочки по достижении восьми лет должны принудительным образом обучаться родному языку;
- в семье мужчина и женщина должны пользоваться равными правами (перевод с турецкого, курсив наш. – Т.К.)²¹.

Джемиль Керменчикли, затрагивая тему традиционной крымскотатарской семьи, призывает крымскотатарскую молодежь не попадать под влияние тенденции смешанных браков, несущих угрозу ассимиляции и исчезновения крымскотатарского народа. Он выступает против тех, кто не желает связывать семейные узы с крымской татаркой, старается убедить молодого человека в том, что крымскотатарская девушка отличается исключительной преданностью и воспитанностью. «Как же так случается, что она [девушка], хранящая преданность не то чтобы ради любви отказаться от своей веры, пусть даже она и останется при своей вере, никогда не пойдет за христианина. Если речь будет идти о том, что наша молодежь по другой причине не может найти себе пару, [в таком случае] я думаю, что это просто те «умники», которые идут наперекор жизненным устоям, находя [в свое оправдание] тысячу разных отговорок...» (перевод с крымскотатарского, курсив наш. – Т.К.)²², – пишет в своей статье под заголовком «Уеңи бир мевта» («Новая смерть») Джемиль

¹⁶ Kermençikli C. Haqlı bir red / C. Kermençikli // Millet. – 1917. – sent. 13; Özenbaşlı N. Tatar qadını hayatından / N. Özenbaşlı // Millet. – 1917. – sent. 7; Qalımtayda qadın cemiyetleri // Millet. – 1917. – okt. 9; Qırımlı tatar qadın qardaşlarımıza // Millet. – 1917. – dek. 25; Çatırtavlı. Körbekül qadınlar cemiyeti. Kezinti: 6 / Çatırtavlı // Millet. – 1919. – yanv. 19, 20; Dereköy tahsil yaşını keçirgen hanımlara kurs // Millet. – 1917. – dek. 24.

¹⁷ Женский мусульманский Съезд // Голос татар. – 1917. – авг. 19.

¹⁸ Şefika Gaspralı ve Rusya'da Türk Kadın Hareketi (1893 – 1920) / [haz. Doç. Dr. Şengül Hablemitoğlu, Dr. Necip Hablemitoğlu]. – Ankara: Ajans-Türk matbaacılık sanayi A. Ş., 1998. – 672 s. – S. 498–506/

¹⁹ Х.Ч. Крымскотатарский Курултай и Татарский Парламент / Х.Ч. // Голос татар. – 1917. дек. 20.

²⁰ Küçük-Özen volostundan Qurultaya vekil namzedleri: ilân // Millet. – 1917. – noyab. 9.

²¹ Şefika Gaspralı ve Rusya'da Türk Kadın Hareketi (1893 – 1920) / [haz. Doç. Dr. Şengül Hablemitoğlu, Dr. Necip Hablemitoğlu]. – Ankara: Ajans-Türk matbaacılık sanayi A. Ş., 1998. – 672 s. – S. 466–467.

²² Kermençikli C. Yeñi bir mefta / C. Kermençikli // Millet. – 1917. – dek. 15; Керменчикли Дж. Ма-бих-иль ифтихарым – кырымлыктыр меним гъурурым: макъалелер ве ширилер джыйынтыгы / Джемиль Керменчикли; [терг. эт. Т.Н. Киримов]. – Акъм.: Кырымдевокъувпеднешир, 2005. – 135 с. – С. 33.

Керменчикли. Он предлагает юношам и девушкам чаще посещать национальные культурные молодежные центры, где они смогут найти общие интересы, увлечения. Так он оценивает ситуацию с позиций своего мировоззрения.

Чтобы глубже понять суть отношений между крымскотатарскими юношами и девушками, обратимся к статье в газете «Millet», написанной солдатом-эскадронцем Сейдаметовым. Это отзыв на акцию протеста бахчисарайских женщин, негодующих по поводу участившихся браков мужчин с представительницами других конфессий: «...в течение многих лет прослужившие в армии наши братья, изъявив желание жениться, сталкиваются перед запросами такого калыма, такого количества золота и денег, а ведь, кроме этого, им еще необходимо несколько лет работать и проливать пот только для того, чтобы оплатить свое лечение. Разве могут они найти такие средства, пребывая в холодных окопах и испытывая угрозу для своей жизни.

Слова родителей «...мы не отдадим свою дочь за бедного, мы требуем столько-то калыма» становятся причиной того, что девушка или мужчина остаются ни с чем.

До тех пор, пока не будут искоренены эти самые неприличные традиции, для нас, молодых, не будет представляться возможности брать в жены [крымско]татарских девушек. Поэтому в рамках дозволенности шариата и традиций мы вынуждены обходить стороной непосильные расходы, проводить время и жениться на других женищинах...» (перевод с крымскотатарского, курсив наш. – Т.К.)²³. конечно, это осознавал и Джемиль Керменчикли. он понимает, что межконфессиональный брак подразумевает политический контекст, поэтому делает акцент на то, что общество переживает социальный раскол на классы, поддерживающие новый культурный и консервативный образы жизни. с одной стороны, желая предупредить крымскотатарскую молодежь от воздействия на них женщин, представляющих в некоторой степени вульгарную эмансипацию, с другой стороны, Джемиль Керменчикли оказывается в сетях национальных консервативных традиций.

В стихотворении «*bir fahişe ağızından*» («из уст одной путаны») поэт так передает приметы вульгарной эмансипации:

*«Çekinmez bunlar umumiy etraftan
Kelse yerine menfur meramları
Bu dinlerin canına rahat verir
Mahsum millet anasının qanları...»²⁴.*

Подстрочный перевод:
*«Они не будут сторониться большинства
Если их посетят презренные желания.
Невинная кровь матери нации
Приносит вере их покой...».*

или

*«Bizce sevmek ahmaqlıqtan sayılır
Yahşılıq itmek kendine bir horluq.
Bize beş sebepçi olan erlerden –
Intiqam almaq birinci doğruluq.*

*Sizce qanun vaâz itmekten de muqaddes –
Yolundan adaşani qurtarmaqtir.
Bizim qanunumuz ise duşmandan,
Intiqam almaq için bir qarmaqtir...»²⁵.*

²³ Seydahmedov N.O. Bağçasaray qadımlar cemiyetininin protestosı münasebetile / N.O. Seydahmedov // Millet. – 1917. – dek. 15.

²⁴ Архив НИЦ «Рукописная книга» при кафедре крымскотатарской и турецкой литературы РВУЗ «КИПУ», ф. Джемиля Керменчикли. Арх. д. – 2, л. – 4. – (Материалы для архива НИЦ «Рукописная книга» передала Л. Абдурешитова).

²⁵ Архив НИЦ «Рукописная книга» при кафедре крымскотатарской и турецкой литературы РВУЗ «КИПУ», ф. Джемиля Керменчикли. Арх. д. – 2, лл. 4 – 5. – (Материалы для архива НИЦ «Рукописная книга» передала Л. Абдурешитова).

Подстрочный перевод:

*«По-нашему любить считается презреньем,
Кого-то ублажать – вредить себе.
У нас верна лишь заповедь одна —
Мужчину мстью окроплять.*

*У вас священной долга нет,
Чем наставление сошедшего с пути.
Приманкой служат нам законы наши,
Чтоб лишний раз отомстить вам...».*

В художественном творчестве Джемиля Керменчикли выделяется два противоположных женских типа. Первый – мечтающая найти признание мужчины крымская татарка; второй – вызывающая своим поведением мужененавистная мстительница. Крымская татарка в рядах женского освободительного движения стремится достичь не только своего признания, но и всеобщими народными силами восстановить демократическую суверенность государства. В этом ей противостоит представительница чужеземного, переживающего деградацию общества, которая с легкостью входит в близкие отношения с мусульманином. Таким образом, крымскотатарская мораль разрушается изнутри.

Итак, проблемы женской эмансипации Джемиль Керменчикли поднимает на уровень государственной важности. Он обращается как к народу, так и к чиновникам с призывом уделять больше внимания основам просвещения и культуры, выступает перед народом с проповедями, предвещающими фатальный исход крымскотатарской нации: *«...вы думаете, что, несмотря на сегодняшнее положение, крымцы еще много веков будут жить в Крыму. Впрочем, не забывайте и слова о том, что «крымскотатарское слово через пару столетий может полностью исчезнуть с лица земли». Не запрашивайте калым, равноценный вашим шестидесятилетним финансовым затратам у того, кто приблизился к вашему порогу. Иначе в течение короткого промежутка времени среди крымских татар, как у караимов, появятся сотни шестидесятилетних дев. Откажитесь от устаревшего менталитета и переведите свое внимание на национальные школы, обещающие обострить чувство патриотизма в сердцах ваших детей. В противном случае вы не сможете понять языка пришедшего к вам свата! Оказавшись вместе с упомянутым «востоковедом», вы будете вынуждены льстить его изысканному слогу, в котором ничего не смыслите...»* (перевод с крымскотатарского, курсив наш. – Т.К.)²⁶.

Подводя итоги, необходимо отметить, что крымскотатарской женщине, продолжительное время находившейся под давлением жестоких и несправедливых клерикальных устоев, довелось столкнуться со многими преградами на тернистом пути к раскрепощению. Основательную поддержку ей оказывала национальная печать, проводившая широкую пропаганду демократических идей народного правления. Для обсуждения насущных проблем и задач нации право голоса в печати имел каждый, будь то сельский трудящийся или интеллигент.

Прослеживая тенденции формирования и развития мировоззрений крымской татарки, можно утверждать, что на характер женского движения в определенной степени повлияла творческая и общественная деятельность Джемиля Керменчикли. По его мнению, политика женской эмансипации подразумевает полную реструктуризацию мировоззрений всей крымскотатарской нации. Таким образом, Джемиль Керменчикли предлагает идеальную модель крымскотатарского народного государства в образе образованной, культурной, свободной и демократичной крымскотатарской женщины.

²⁶ Kermeñikli C. Yeñi bir mevta / C. Kermeñikli // Millet. – 1917. – dek. 15; Керменчикли Дж. Ма-бих-иль ифтихарым – кырымлыктыр меним гъурурым: макъалелер ве шиирлер джыйынтыгы / Джемиль Керменчикли; [терг. эт. Т.Н. Киримов]. – Акъм.: Кырымдевокъувпеднешир, 2005. – 135 с. – С. 34.